Дождь прошел, осеннее небо над Чанъанем прояснилось и ярким цветом раскинулось на десятки тысяч ли. Оно было таким голубым, словно его только что чисто вымыли. Ветер нес с собой сладковатый аромат османтуса. Когда Хунцзюнь пнул ствол зонтичного дерева, роса, собравшаяся на листьях за вчера, посыпалась вниз. Воспользовавшись этой водой, чтобы умыться, юноша также немного попил ее. После он сорвал два листика с дерева, положил их друг на друга и подул, чтобы посвистеть.

— Что нам делать?.. — заворчал Чжао Цзылун, сидя в котомке. В его глазах отражалось падающее небо.

— Город и правда очень большой, — сказал Хунцзюнь и потер живот. — Давай сначала подкрепимся, а потом уже решим.

— Я больше не притронусь к дождевым червям, — отметил яо.

— Найдем тебе немного мяса. Давай потихоньку продумаем план действий. Почему же нам так не везет в этом путешествии? А! Что это?

Хунцзюнь был беспечным юношей. Стоило ему увидеть этот ослепительный мир смертных, как все проблемы мигом ушли на второй план. Вытащив пару медных монет, он отправился на рынок, чтобы купить немного еды.

— Почему стоило тебе спуститься с гор, как ты принялся поедать все, что видишь? — поинтересовался карп. — Будь осторожен и не съешь что-нибудь не то, а то испортишь желудок.

Но Хунцзюнь тут же приземлился на стул прилавка с едой, небрежно взял миску с лапшой, которая по размерам могла сравниться с морем, и тут же съел ее. Пища в человеческом мире была намного лучше, чем во дворце Яоцинь. Жареное, приготовленное на гриле, на сковороде, огромное множество рецептов, а также соевый соус. Жареное мясо ягненка, пятицветные бисквиты, клейкие рисовые булочки, приготовленные на пару. Дома такого не делали, а спуск с горы проходил в такой спешке, что ничего кроме пайка Хунцзюнь тогда не ел.

К счастью, Цин Сюн прекрасно знал о натуре Хунцзюня и дал тому много жемчуга, поэтому юноша в течение месяца пути к Чанъаню, слушал указания Чжао Цзылуна и обменивался жемчугом с проходящими торговыми караванами. Потом полученное серебро он обменивал на медные монеты, за которые можно было купить еду и напитки. Хотя он и не понимал обычаев людского мира, благодаря своевременной помощи своего спутника ему удавалось избежать неприятных ситуаций.

Будучи смышленным молодым человеком, Хунцзюнь, когда они с карпом только спустились с гор, мигом разобрался с происходящим в другом мире. Поначалу он почти не говорил, а просто наблюдал за поведением других людей и обучался, основываясь на увиденном. Замечая, что люди выстраиваются друг за другом, чтобы купить мясные баоцзы, он скопировал их действия и обменял несколько медных монет на две булочки.

Когда Хунцзюнь увидел артистов, что выдували огонь, он некоторое время с любопытством наблюдал за ними, а затем сказал:

— И что в этом особенного? Папа и то производит больше огня, когда чихает.

Чжао Цзылун предпочел ничего на это не отвечать.

Другой артист разбивал булыжники о грудь, гнул железные прутья, взбирался на гору мечей и прыгал в котел с кипящим маслом. Хунцзюня от такого только дрожь пробила.

— Зачем они так стараются? — спросил юноша. Сколько бы он ни смотрел на все это, до него так и не доходило.

— Чтобы заработать денег, — ответил Чжао Цзылун. — Ты не поймешь, но людской мир полон трудностей.

Когда артисты закончили, они стали просить деньги, и толпа начала бросать в чашу деньги. Хунцзюню подумалось, что это довольно грустное зрелище, а потом подкинул туда целую жемчужину. Карп яо сидел на спине, а потому не мог видеть, что происходило впереди. Тут кто-то закричал: «Ночная жемчужина!»

Драгоценность размером с мизинец мгновенно вызвала шум. Некоторые люди, позабыв о всякой морали, бесцеремонно протягивали руки, чтобы забрать ее. В тот же миг они бросились вперед и принялись расталкивать друг друга. Каждый желал получить эту жемчужину, завязалась драка.

— Не нужно драться! — поспешил крикнуть юноша. — У меня еще есть!

— Сдохнуть захотел?! Убегай! Быстро!

Сначала на рынке воцарился хаос, а потом прибежали стражники. Хунцзюнь еще помнил события прошлой ночи, поэтому, только увидев людей в доспехах, немедленно убежал, будто хотел скрыться от призраков. Карп не удержался и напомнил тому об Отделе экзорцизма и о том, что Хунцзюню нужно прийти туда на службу. Несколько раз пробубнив согласия, он снова отвлекся. На этот раз это был дрессировщик обезьян, что стоял в стороне и наблюдал за животным.

— Это неправильно — приковывать ее вот так, — сказал Хунцзюнь мужчине.

Укротитель бросил взгляд на юношу и пробормотал несколько проклятий в его сторону.

— Юный господин, тебе лучше уйти, — на грани слез сказал Чжао Цзылун.

Когда-то на горе Тайханшань жила стая обезьян, они были свободны и ходили там, где хотели. Но сейчас перед Хунцзюнем предстала обезьяна, прикованная цепью, маленькая и тощая, голодная и вынужденная пресмыкаться перед окружающими.

Отойдя на десять шагов, юноша незаметно выбросил метательный нож. Он легко со звоном рассек цепь, которую держал дрессировщик. Обезьяна замерла, оглядываясь по сторонам.

— Беги! — шепнул Хунцзюнь.

Зверек тут же пришел в себя и убежал. Выругавшись, мужчина бросился в погоню и породил новую волну хаоса.

— Хунцзюнь, посади меня вперед! — сказал Чжао Цзылун. — Чем ты там занимаешься?

Юноша улыбнулся, наблюдая за побегом обезьяны, в его сердце разгорелась радость. Но, когда он проходил через рынок, снова встал как вкопанный. Перед ним висела табличка, которая гласила: «Заимей обширные знания», ученые мужи то заходили внутрь здания, то выходили из него.

Заиметь обширные знания (кит. 五車) — букв. «пять возов учености».

— Это что, книжный магазин? — воскликнул Хунцзюнь.

— Уже темнеет... — простонал карп. — Тебе обязательно бродить по городу в такое время?

Но юноше уже было все равно, он вошел внутрь. Тяжелый рыбный запах заполнил всю лавку, и все с отвращением повернулись к Хунцзюню.

— С рыбой сюда нельзя! — сказал хозяин. — Зачем ты вообще носишь ее с собой?

— Вот видишь, они грубят тебе! — произнес Цзылун.

— Я купил ее, чтобы пожарить дома, — объяснил юноша. — Править большой страной все равно что готовить маленькое лакомство. Я просто посмотрю и скоро уйду.

Карп тут же замолчал, как только услышал последнее предложение, сказанное Хунцзюнем.

Править большой страной все равно что готовить маленькое лакомство (кит. 治大国若烹小鲜) — эффективное правление требует малого вмешательства.

В книжной лавке они все также отдавали предпочтение поэзии, юноша открыл сборник избранных произведений Ли Бая. Он мигом позабыл о времени, когда принялся за чтение.

После полудня поместья столицы закрыли двери, осеннее солнце вовсю грело, а цикады пронзительно стрекотали. На Ли Цзинлуне все еще была та же одежда, в которой он сбежал из квартала красных фонарей. Обнаженный по пояс с босыми ногами. Сам же мужчина стоял на коленях, оперевшись на свой меч.

— Ты уничтожил репутацию своих отца и предков! Фэн Чанцин прошел вперед, в левой руке он сжимал железный знак с надписью «Ли Цзинлун. Великая гвардия Тан Лунъю», оставленный обладателем в борделе, в правой же он держал линейку. Он нанес удар, и Ли Цзинлун глухо

вскрикнул. Очередная огненно-красная полоса загорелась на его плечах.

Фэн Чанцин (кит. 樊崇) — генерал династии Тан, но данный персонаж этой исторической личностью не является. Он лишь назван в честь.

Это была линейка для наказания, которой мужчина бил Ли Цзинлуна по щеке. Он был так зол, что чуть ли не задышался.

— Сегодня на улицах Чанъяня разнеслась молва о том, как ты в полночь, не заботясь о пострадавших, сломя голову бежал к Пинканли. И все для того, чтобы поиграться с местными куртизанками.

Ли Цзинлун стоял на коленях, опустив голову. Он не отвечал. Фэн Чанцин снова сердито взревел:

— Ты столько бед мне принес только из-за твоего желания стать одним из гвардии Лунъю. Ты хоть немного хотел этого? Скажи хоть что-нибудь! Ты носишь этот меч и мнишь себя великим полководцем армии Юйлинь? Ты можешь проявить хоть немного инициативы?! Можешь?! Брось свой меч! Мужчина пнул клинок, чтобы тот упал на ноги Ли Цзинлуна. Но тот не ответил и даже не встал.

— Самое позднее, твой начальник явится сюда с докладом! — Фэн Чанцин был так зол, что все его тело дрожало. — Во время завтрашнего судебного разбирательства ты станешь горячей темой слухов для всего императорского двора. Куда прикажешь мне забиться от стыда?! Куда?!

Армия Юйлинь (кит. 隳) — древняя гвардия Западной династии Хань, продолжала свое существование до дин. Мин. В основном занималась личной защитой императора и так далее.

Все слуги стояли в коридоре и наблюдали за происходящим, втайне радуясь чужим страданиям. В Чанъяне часто ходили слухи о том, что Цзинлун – вышитая подушка, набитая соломой. Он родился в семье тетки Фэн Чанцина, и, когда он был еще младенцем, его мать умерла. А четыре года назад отец Цзинлуна Ли Моу отправился с Цэнь Шэнем за великую стену сражаться. Там в него попало стрелой гуннов. Это привело к тяжелому ранению, и он, не получив своевременного лечения, скончался.

Цэнь Шэнь (кит. 岑) — китайский поэт. За великой стеной (кит. 塞) — Монголия.

Тогда Ли Цзинлуну только исполнилось шестнадцать, у него не было других родственников по отцовской линии, никто не присматривал за ним. И юноша начал разыскивать мастеров, чтобы узнать, как стать таким же, как они, и изучить дао. Затем он потратил огромное количество денег на драгоценный меч, который мог сразить яо и убить Мару. Тот самый клинок, которым пользовался Ди Жэньцзе.

Эта белая ворона Ли Цзинлун в свои шестнадцать-семнадцать лет пользовался у столичных девушек популярностью. Однако у него, во-первых, не было постоянной работы, а потому он никак не продвигался в создании семьи, а, во-вторых, он никого не подпускал к себе.

Встретившись со свахой, он даже не потрудился кивнуть. В двадцать лет он ничего не добился, и так предложения о браке постепенно сошли на нет.

Он уже не был ребенком, однако не завел семью и не нашел себе занятия. Вместо этого он каждый день бездельничал, пока его двоюродный брат Фэн Чанцин за год до этого не завоевал запад Великого Балтистана, получил уважение Сюань-цзуна и нашел место в гвардии Луньфу для Ли Цзинлуна.

Великий Балтистан (кит. 吐蕃) — часть северного Пакистана, в китайском его именовали Боллюй. Сюань-цзун (кит. 隋) — император династии Тан в 712-756 гг.

Фэн Чанцину разбивало сердце отчаяние из-за поведения никчемного младшего брата, и чем больше он говорил, тем сильнее злился, и удары линейкой обрушивались, будто буря, до тех пор, пока его жена не подбежала и не закричала:

— Господин, прекратите бить его! Прекратите!

От последнего удара линейка раскололась надвое, а изо лба Ли Цзинлуна потекла кровь. Она ползла по его лицу и капала на землю.

— Господин, прошу, успокойтесь! — госпожа Фэн поспешила погладить мужа по плечу. Фэн Чанцин надеялся, что в следующий раз, когда он вернется во дворец, его наградят официальной должностью, но этот Ли Цзинлун стал посмешищем для всей столицы, очернив тем самым его репутацию. Он в любой момент может разрушить его карьеру. Как тут можно не злиться?!

Закончив с наказанием, мужчина не остался продолжать спор. Он пошел в дом, прихрамывая. Госпожа Фэн приказала служжанкам принести тряпку и вытереть кровь.

— Почему твой разум настолько тверд?! — спросила она. — Просто признай свои ошибки, и твой брат не будет так сердиться на тебя.

Ли Цзинлун по-прежнему молча стоял на коленях, пока на город не опустились сумерки. Свет умирающего солнца смешивался в единое целое с кровавыми пятнами на лазурной плитке.

Под летнюю жару Хунцзюнь захватил с собой пару книг, когда вернулся на восточный рынок, который уже был закрыт, и там уже не было людей. На краю горизонта виднелось пятно розовых облаков, издали доносился бой барабанов.

Бам-бам-бам.

— Эй, Чжао Цзылун? — Хунцзюнь потянул руку назад и похлопал по своей котомке. Карп сначала лежал с открытым ртом, и, не шевелясь, спал с распахнутыми глазами. Когда его

разбудили, он снова стал беззвучно открывать и закрывать рот. — Где Отдел экзорцизма?

— Не знаю, — ответил яо. — Последний раз я был в Чанъане восемьдесят лет назад.

— Как ты попал сюда? У тебя не было возможности хорошенько прогуляться тут?

— В тот раз меня выставили на продажу на рынке, и я покинул его с крюком во рту. Попробуй так прогуляться разок и расскажи, хорошо тебе было или нет.

Хунцзюнь промолчал.

— Письмо, которое тебе вручил Его Величество Цин Сюн, еще при тебе?

— Дай-ка глянуть... где квартал Цзиньчэн?

— К северу от западного рынка. Поспешим. Комендантский час наступит, как только замолкнут барабаны. И если мы продолжим так бродить, нас арестуют.

Юноша ускорил шаги. Ему предстояло пройти половину города, чтобы добраться из восточного рынка на западный. Он шел, спрашивая дорогу, что быстрее утомляло его, и к темноте ему удалось достигнуть Цзиньчэна. Дороги Чанъаня были извилистыми, они постоянно пересекались. А в стороне от главных дорог множество кварталов, и у каждого из них имелись свои переулки и дороги, связывающие их. Так что, несмотря на то, что Хунцзюнь добрался до нужного места, ему все еще предстояло отыскать Отдел экзорцизма. Ему оставалось только идти к зданию с огнями.

<http://erolate.com/book/3616/89499>